

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова**

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽⁴⁾
весна — лето
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тёкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабā’и (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письмам кхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюннер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

Л.И. Чугуевский

Шиллинг Павел Львович

**[Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов
СПбФ ИВ РАН]**

Вступление и публикация И.Ф. Поповой

Обозрение фонда П.Л. Шиллинга было составлено Леонидом Иоакимовичем Чугуевским (03.VIII.1926–23.VI.2000)¹ в 1962 г. для второго выпуска «Бюллетеня Архива востоковедов», справочника для служебного пользования, подготовленного в пяти машинописных экземплярах. Четыре экземпляра предназначались для библиотеки Института востоковедения, для библиотеки Ленинградского отделения (ныне — Санкт-Петербургского филиала) Института востоковедения, для Отдела Китая Института востоковедения и для Архива Академии наук СССР (Архива Российской академии наук). Пятый экземпляр «Бюллетеня» хранится в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН, крупнейшем в нашей стране хранилище документов по истории отечественного востоковедения, насчитывающем более 60 тыс. единиц хранения.

Первый выпуск «Бюллетеня Архива востоковедов» был собран в 1961 г. силами работавшего тогда заведующим Архивом востоковедов Л.И. Чугуевского, а также его заместителя Дмитрия Евгеньевича Бертельса (р. 04.09.1917), для того чтобы шире представить сотрудникам Академии наук содержание этого уникального собрания.

В помещенной в первом выпуске «Бюллетеня» статье «От составителей» о целях и задачах издания сообщалось следующее: «В Архиве востоковедов хранятся рукописные научные материалы как русских и советских востоковедов, работавших в институтах и учреждениях Академии наук, так и материалы других лиц, непосредственно с Академией не связанных, но посвятивших себя научным занятиям в области изучения Востока. Среди их наследия можно встретить неопубликованные труды и подборки материалов к исследовательской работе по различным вопросам: языку, литературе, искусству, философии, религии, истории, археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии большинства стран Востока. Большое место в собраниях занимают всевозможные словари на восточных языках. Значительную часть составляют дневниковые записи лиц, совершавших путешествия по Востоку или же находившихся там на службе. Кроме того, богато представлено наследие ученых, занимавшихся изучением народов, населяющих территории нынешних Среднеазиатских республик, Кавказа, Сибири и Крайнего Севера.

Комплектование Архива востоковедов, продолжающееся и по сегодняшний день, имеет длительную историю. Его первые поступления можно отнести к моменту образования Азиатского музея. В наши дни, когда изучению истории отечественной науки уделяется большое внимание, специальными Постановлениями Совета Министров СССР № 246 от 7 февраля 1956 г. и Президиума Академии наук СССР № 158 от 13 апреля того же года всем советским архивам, в том числе и академическим, вменено в обязанность принять меры, которые обеспечили бы лучшее использование архивных материалов.

В Архиве уже проделана и продолжается работа по выявлению материалов. Ведущаяся сейчас систематизация и детализация как личных фондов, так и отдельных единиц хранения,

¹ Биографию и список основных научных трудов Л.И. Чугуевского см.: *Меньшиков Л.Н.* Памяти Леонида Иоакимовича Чугуевского (03.VIII.1926–23.VI.2000) // *Петербургское востоковедение*. Вып. 10. СПб., 2002. С. 543–550.

зачастую содержащих даже по несколько десятков самостоятельных единиц хранения, позволяет выявлять все новые и новые материалы, которые могут быть широко использованы в нашей работе.

Подчас неосведомленность сотрудников об имеющихся у нас под рукой архивных материалах приводит к ненужному параллелизму и нерациональной трате времени. В настоящее время в Архиве востоковедов накопилось достаточно материалов, которые позволяют приступить к выпуску машинописного «Бюллетеня», с целью шире оповещать как сотрудников Института в Ленинграде, так и в Москве о характере и тематике архивных материалов, выявленных в процессе работы. Издание информационного бюллетеня такого типа первоначально предполагается осуществлять три-четыре раза в год.

В заключение хочется обратиться ко всем сотрудникам Института [с просьбой] высказать свои соображения как о задуманном мероприятии в целом, так и по вопросам форм его осуществления»².

В итоге было собрано три выпуска «Бюллетеня», где были широко представлены архивные материалы по нескольким разделам: «Обозрение фондов», «Краткие сообщения», «Публикации», «Описания архивных материалов», «Информация». Первый выпуск был подготовлен в мае 1961 г., второй — в сентябре 1961 г., третий — в июне 1963 г. Во второй выпуск «Бюллетеня» вошли подробные указатели к первому и второму выпускам.

Большинство из помещенных в «Бюллетенях» обозрений позже было передано авторами для публикации в № 1 (11) и № 2 (12) «Библиографии Востока». В начале 1960-х годов в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР, как назывался тогда СПбФ ИВ РАН, велась работа по возобновлению этого прерванного в 1937 г. издания, во главе которого прежде стоял С.Ф. Ольденбург (1863–1934). К сожалению, нам не удалось обнаружить материалов, относящихся к подготовке 1-го (11-го) номера. 2-й (12-й) номер был представлен Ученому совету ЛО ИНА председателем редколлегии Петром Емельяновичем Скачковым (1892–1964) и секретарем редколлегии Лией Яковлевной Медведевой (1925–2002) 13 мая 1963 г.³ Сборник состоял из 21 статьи, из которых две — «Шиллинг Павел Львович» и «Рудаков Аполлинарий Васильевич» — были написаны Л.И. Чугуевским. Содержание письменных отзывов К.И. Шафрановского⁴ и П.Е. Скачкова⁵ позволяет с большой долей уверенности предполагать, что именно эти статьи прежде вошли в «Бюллетень Архива востоковедов».

Попытка издания «Библиографии Востока» так и осталась одним из нереализованных проектов Института востоковедения 1960-х годов. Позже многие авторы «Бюллетеня» и «Библиографии» опубликовали свои обзоры, большинство в переработанном виде, в других научных сборниках и периодических изданиях.

Для трех выпусков «Бюллетеня» Л.И. Чугуевский подготовил описания личных фондов семитолога Ионы Иосифовича Гинцбурга (1871–1942)⁶, китаеведа и дипломата Павла Андреевича Дмитриевского (1852–1899)⁷, китаеведа Петра Ивановича Каменского (1765–1845)⁸, государственного деятеля и дипломата Дмитрия Константиновича Кантемира (1674–1723)⁹, япониста Евгении Максимовны Колпакчи (1902–1952)¹⁰, китаеведа Аполлинария Васильевича Рудакова (1871–1949), историка науки Владимира Павловича Тарановича (ум. в 1941)¹¹, востоковеда и физика Павла Львовича Шиллинга (1786–1837)¹², а также сообщения «Китайская пресса периода Синхайской революции»¹³ и «Словари Архива востоковедов»¹⁴. Многие из

² Бюллетень Архива востоковедов (далее — БАВ). Вып. 1. Л., 1961. С. II–III.

³ Архив востоковедов (далее — АВ) СПбФ ИВ РАН. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1597. Л. 4.

⁴ АВ. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1597. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 30–31.

⁶ БАВ. Вып. 1. С. 6–7.

⁷ Там же. С. 8–10.

⁸ Там же. С. 14–20.

⁹ БАВ. Вып. 2. Л., 1961. С. 23–27.

¹⁰ Там же. Вып. 1. С. 21–22.

¹¹ Там же. Вып. 2. С. 28–38.

¹² Там же. Вып. 3. Л., 1963. С. 63–86.

¹³ Там же. Вып. 1. С. 40–42.

¹⁴ Там же. Вып. 1. С. 47.

этих материалов были опубликованы позже, после авторской доработки и внесения дополнений¹⁵.

Эти публикации отразили лишь часть результатов архивной работы Л.И. Чугуевского. Согласно персональному отчету о научной деятельности за 1957–1962 гг., Л.И. Чугуевский осуществил обработку фондов еще 10 востоковедов: ираниста, этнографа, языковеда Михаила Степановича Андреева (1873–1948); основателя отечественной синологии Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853); тюрколога Ильи Николаевича Березина (1819–1896); Китаеоведа, библиографа Юрия Владимировича Бунакова (1908–1942); арабиста Пантелеймона Крестовича Жузе (1871–1942); историка Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Николая Васильевича Кюнера (1877–1955); тюрколога Хасана Исхаковича Муратова (1907–1941); Китаиста Георгия Феофановича Смыкалова (1877–1955); индолога Дмитрия Александровича Сулейкина (1900–1948); индолога, тибетолога, монголиста Михаила Израилевича Тубянского (1893–1943), а также фонда Пекинской миссии¹⁶.

В 1971 г. Л.И. Чугуевский опубликовал статью¹⁷ о П.Л. Шиллинге, в которой использовал незначительную часть материалов публикуемого нами обзора, в соответствующих местах мы ссылаемся на эту статью. Тем не менее, публикация первоначального полного текста кажется целесообразной, поскольку вводит в научный оборот документы, отражающие восточную деятельность П.Л. Шиллинга, и дает всестороннее представление о его фонде в АВ СПбФ ИВ РАН.

И.Ф. Попова

Павел Львович Шиллинг фон Канштадт родился 5 (16) апреля 1786 г. в Ревеле в семье офицера. До одиннадцатилетнего возраста жил в Казани, куда был переведен по службе его отец. В 1797 г. был принят в Первый кадетский корпус в Петербурге. В 1802 г., по окончании корпуса, молодой подпоручик был причислен к Генеральному штабу, где проработал немногим более года. В мае 1803 г. семейные обстоятельства вынудили его оставить военную службу и перейти в Коллегию иностранных дел переводчиком русского посольства в Мюнхене, куда его отчим был назначен посланником.

В 1812 г., в связи с обострением отношений России с наполеоновской Францией, П.Л. Шиллинг вернулся с посольством на родину. Вскоре после начала Отечественной войны он добивается зачисления на военную службу и уходит в действующую армию. За активное участие в боях на французской территории П.Л. Шиллинг был удостоен боевого ордена, а вскоре и еще одной почетной награды — сабли с надписью «За храбрость»¹.

После победоносного завершения Отечественной войны ничто больше не удерживало П.Л. Шиллинга в армии. 28 июня (10 июля) 1814 г. он подал прошение о возвращении на службу в Министерство иностранных дел. Барклай де Толли поддержал его своим рапортом, и 3 (15) октября П.Л. Шиллинг приступил к работе в Азиатском

¹⁵ Китайская пресса периода Синьхайской революции в русских переводах // Народы Азии и Африки. 1968. № 5. С. 135–138; Рукописи неопубликованных работ А.В. Рудакова и материалы к ним // Народы Азии и Африки. 1971. № 4. С. 218–222; [совместно с Л.Н. Меньшиковым]. Китаеведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 81–141; Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 23. Ч. 3: Материалы по истории отечественного востоковедения. М., 1990. С. 5–128.

¹⁶ АВ. Ф. 152, оп. 3, ед. хр. 350. Л. 17.

¹⁷ Чугуевский Л.И. Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в. (Литографические опыты П.Л. Шиллинга) // Страны и народы Востока. Вып. XI. М., 1971. С. 280–294.

¹ В «Биографическом словаре деятелей естествознания и техники» об этом периоде жизни П.Л. Шиллинга сказано: «С 1813 г. сражался в рядах Сумского гусарского полка и за боевые заслуги был награжден орденами и именной саблей» [Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. II. М., 1959. С. 378].

департаменте МИД, где стал заведовать Цифирной частью (с 1832 г. — [одной из цифирных]² экспедиций). В 1816 г. ему прибавляются обязанности управляющего литографией³. С 1827 г. П.Л. Шиллинг совмещает пост председателя особого комитета по надзору за деятельностью типографий, печатавших Полное собрание законов Российской империи. В 1835 г. [он] назначен старшим советником МИД.

Умер П.Л. Шиллинг 25 июля (6 августа) 1837 г. в Петербурге.

Павел Львович Шиллинг по праву занимает одно из виднейших мест в истории русской науки. Он принадлежит к той плеяде ученых начала XIX в., которая заложила основы отечественной науки в различных ее отраслях. В русской и зарубежной специальной литературе П.Л. Шиллинг известен главным образом как выдающийся деятель электротехники — изобретатель электромагнитного телеграфа, а также способа воспламенения подземных и подводных мин посредством гальванического тока⁴.

Представление востоковедов о П.Л. Шиллинге до настоящего времени ограничивается случайными упоминаниями общего характера как в востоковедческих работах, так и в воспоминаниях его современников. Однако деятельность П.Л. Шиллинга в области востоковедения весьма многообразна.

П.Л. Шиллинг не имел специального востоковедного образования, но живо интересовался литературой и историей, культурой и нумизматикой Востока, а главное, был большим энтузиастом собирания восточных ксилографов и рукописей, среди которых были собраны письменные памятники по различным вопросам истории, экономики, этнографии, нумизматики, культуры Китая и сопредельных с ним государств и народов Азии.

Своей любовью к собиранию рукописей и ксилографов, не угасшей до конца его жизни, П.Л. Шиллинг завоевал заслуженное признание современников. И потому не случайным было его избрание в 1827 г., одновременно с Н.Я. Бичуриным (1777–1853), членом-корреспондентом Российской академии наук именно по разряду литературы и древностей Востока.

Чтобы представить, какой вклад этот ориенталист-практик внес в историю русской науки и культуры, достаточно ознакомиться с его сохранившимися рукописными материалами. Большинство этих документов ныне утратило практическое значение, но в историческом плане они не лишены научного интереса. Основные материалы, относящиеся к деятельности П.Л. Шиллинга в области востоковедения, хранятся в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР [в настоящее время — СПбФ ИВ РАН]. Это — документы, характеризующие П.Л. Шиллинга как организатора литографии и собирателя восточных ксилографов и рукописей; материалы о состоянии русско-китайской торговли в 1820–1830 гг.; сведения о пограничной линии России с Китаем к востоку от Кяхты и статистические материалы по Забайкальскому краю, относящиеся к поездке П.Л. Шиллинга в 1830–1832 гг. в Сибирь⁵.

² См.: Очерки истории Министерства иностранных дел России. В трех томах. Т. I. 1860–1917 гг. М., 2002. С. 314–315.

³ П.Л. Шиллинг «в 1816 г. устроил министерскую литографию», а с 12 июня 1818 г. был назначен ее управляющим. См.: Очерк истории министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 95.

⁴ См. список, приложенный к статье П. Гуревича о Шиллинге, в: Русский биографический словарь. Т. Шебанов-Шютц. Изд. Императорским Русским Историческим Обществом. СПб., 1911. С. 276–280; *Пашенцев Д.С.* Россия — родина электрической телеграфии // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание АН СССР, посвященное истории отечественной науки, 5–11 января 1949 г. М.–Л., 1949. С. 196–227; *Яроцкий А.В.* Павел Львович Шиллинг. Изобретатель электромагнитного телеграфа. М.–Л., 1953; *он же.* Павел Львович Шиллинг. Изобретатель электромагнитного телеграфа. 1786–1837. М., 1963 (примеч. Л.И. Чуковского).

⁵ Кроме Архива востоковедов материалы П.Л. Шиллинга имеются в Архиве внешней политики России [ныне — Архив внешней политики Российской империи], в Центральном Государственном историческом

Значительную часть фонда составляют письма к П.Л. Шиллингу Н.Я. Бичурина, А.В. Игумнова (1761–1834), П.Е. Кириллова, О.М. Ковалевского (1800–1878), М.В. Ладженского, А.В. Попова, Е.Ф. Тимковского, Аввакума Честного и многих других. Кроме писем русских корреспондентов в фонде имеются документы, свидетельствующие, например, о том, что П.Л. Шиллинг познакомился с Александром Гумбольдтом и установил прочные связи с известными знатоками и пропагандистами восточной литературы, французскими ориенталистами А. Ремюза, С. Жюльеном и другими учеными. Переписка П.Л. Шиллинга ждет отдельного изучения и освещения.

Часть материалов фонда П.Л. Шиллинга относится к его попытке организовать в России [книго]издание на восточных языках.

Первые в Европе издания с применением китайских, санскритских и арабских знаков были предприняты Российской академией наук (в работах Т.З. Байера (1694–1738)⁶), правда не в виде подвижного набора, а с деревянных клише отдельных слов и начертаний. Дальнейшее развитие отечественного востоковедения привело к появлению таких научных работ, для публикации которых требовались восточные шрифты, отсутствовавшие в России. П. Савельев в одной из своих статей о русских ориенталистах писал, что большая часть членов Пекинской миссии «возвращалась в отечество не только с глубокими знаниями в голове, но и с готовыми учеными трудами, которые составили бы немаловажное приобретение для науки, если бы все были изданы в свое время... так, например, архимандрит Петр Каменский, кроме многих других своих трудов о Китае, оставил в рукописи „Китайско-маньчжурско-русский лексикон“ в нескольких фолиантах»⁷.

Как видно, П. Савельеву не было известно, что 2 июня 1817 г. были утверждены «Правила», на основании которых предполагалось приступить к напечатанию этого словаря. Издание было возложено на П.Л. Шиллинга, организовавшего в конце 1816 г. при Министерстве иностранных дел первую в России литографию⁸.

Пятиязычный «Китайско-маньчжуро-монголо-русско-латинский словарь» П.И. Каменского поставил перед П.Л. Шиллингом вопрос, каким же образом воспроизвести маньчжурский, монгольский и особенно китайский тексты.

Европейцы, предшественники П.Л. Шиллинга, повторяли опыт китайцев, т.е. применяли или резьбу на дереве (способ медленный и несовершенный), или резьбу на меди (способ слишком дорогостоящий). П.Л. Шиллинг решил прибегнуть к новому способу, который, по его мнению, больше всего соответствовал природе китайской письменности, а [именно] к зарождавшейся тогда литографии. Здесь, пожалуй, уместно упомянуть, что в Китае литография получила распространение только в последней четверти XIX в. Впервые она была применена миссионерами в 1874 г.⁹

архиве СССР в Ленинграде [Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге], в Архиве Академии наук СССР [Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук] и в Центральном музее связи им. А.С. Попова в Ленинграде [Центральный музей связи им. А.С. Попова в Санкт-Петербурге] (примеч. Л.И. Чугуевского). Под «Архивом АН СССР» Л.И. Чугуевский имеет в виду нынешний Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН): когда была написана статья, Архив АН находился в Ленинграде, а в Москве существовало Московское отделение Архива АН СССР. После перевода дирекции Архива в Москву в 1963 г. Архив АН СССР в Ленинграде был преобразован в Ленинградское отделение (с 1991 г. — Санкт-Петербургский филиал) Архива РАН. См.: Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение и библиографический указатель. Русское издание. Гл. ред. В.П. Козлов и Патриция Кеннеди Гримстед. Отв. сост. Л.В. Репуло. М., 1997. С. 343.

⁶ См.: *Bayeri Th.S. Museum Sinicum. Tomus primus. St.-Pb., 1730. Tomus secundus. St.-Pb., 1730* (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁷ *Савельев П.* Восточные литературы и русские ориенталисты // *Русский вестник.* 1856, март. Т. 2. Кн. 1. С. 121 (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁸ Литография при МИД была учреждена для размножения документов, прежде всего дипломатических циркуляров. См.: *Очерки истории Министерства иностранных дел России.* С. 270.

⁹ См.: *Материалы по истории печати в Китае в новое время.* Т. II. Шанхай, 1954. С. 423 (примеч. Л.И. Чугуевского).

В фонде П.Л. Шиллинга [в Архиве востоковедов] имеются документы, воссоздающие как историю организации литографии, так и процесс подготовки восточных шрифтов для словаря [П.И. Каменского]. Из документов сохранились: «Правила, на основании коих предполагается приступить к напечатанию Китайского словаря, сочиненного коллежским асессором Каменским», «Примерное исчисление, во что может обойтись напечатание словаря», «Повествовательное начертание средств, представляемых Англиею к напечатанию словаря г-на Каменского», записка А. Ремюза по поводу типографских возможностей Франции, отзывы и замечания на этот словарь Н.Я. Бичурина, Сильвестра де Сасси, А. Ремюза и других лиц. Пробные оттиски первых страниц словаря свидетельствуют об упорном стремлении П.Л. Шиллинга усовершенствовать технику воспроизведения восточных знаков, а переписка позволяет установить имена гравиров-литографов, специализировавшихся на воспроизведении китайских (Христиан Кек), маньчжурских и монгольских (Федор Иванович Гасс) литер. Многие материалы проясняют, почему же этот словарь, несмотря на очень удачные опыты П.Л. Шиллинга, все же не был напечатан.

Опыты П.Л. Шиллинга в процессе подготовки издания словаря П.И. Каменского создали условия для напечатания в виде пробы небольшого по объему памятника китайской литературы. Выбор пал на «Сань цзы цзин», содержащий небольшое количество (1068) знаков.

В фонде П.Л. Шиллинга [в Архиве востоковедов] есть материалы, связанные с этим изданием: отдельные листы опытных оттисков, калькированный макет иероглифического текста, а также обширная переписка, которая позволяет исправить укоренившееся в нашей литературе ошибочное мнение, что П.Л. Шиллинг только «в 1829 г. разработал особый литографский способ воспроизведения китайских текстов, которые впервые применил при печатании переведенного Н.Я. Бичуриным китайского „Троесловия“»¹⁰. Как показывают архивные документы, первым литографированным изданием на китайском языке в России было «Троесловие», но только не бичуринское 1829 г.,¹¹ а отдельное самостоятельное издание «Сань цзы цзин», выполненное тем же П.Л. Шиллингом десятью годами раньше — в 1819 г.¹²

В переписке П.Л. Шиллинга находятся самые восторженные отзывы [А. Монтуччи и А. Ремюза]¹³ о технических достоинствах этого издания. Наиболее ранним из них является сохранившееся письмо А. Монтуччи от 22 ноября 1819 г.¹⁴ В унисон А. Монтуччи прозвучал и отзыв А. Ремюза¹⁵.

Удача с напечатанием «Сань цзы цзин» натолкнула П.Л. Шиллинга на мысль осуществить издание двух других памятников китайской литературы. Он привел в полное замешательство «недоверчивых» тем, что издал в 1823 г. в еще лучшем виде книги «Да сюэ» и «Чжун юн», которые выглядели куда элегантнее, чем «Сань цзы цзин»¹⁶.

Другие материалы фонда П.Л. Шиллинга свидетельствуют о том, что он занимался также подготовкой к изданию тибетских книг. Для этого специально начал изучать

¹⁰ Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. II. М–Я. Отв. ред. А.А. Зворыкин. М., 1959. С. 378 (примеч. Л.И. Чугуевского).

¹¹ [Бичурин Н.Я.] Сань-цзы-цзин или Троесловие. С литограф. кит. текстом. Пер. с кит. монахом Иакинфом. СПб., 1829 (примеч. Л.И. Чугуевского).

¹² См.: Чугуевский Л.И. Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в. (Литографические опыты П.Л. Шиллинга) // Страны и народы Востока. Вып. XI. М., 1971. С. 288.

¹³ Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки (ныне — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 85, оп. 3, ед. хр. 65. Л. 5 (примеч. Л.И. Чугуевского).

¹⁴ Архив АН [ПФА РАН]. Ф. 85, оп. 3, ед. хр. 65. Л. 5 (примеч. Л.И. Чугуевского).

¹⁵ АВ. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 67. Л. 106 (примеч. Л.И. Чугуевского).

¹⁶ О изображении китайских письмен и любопытных изданиях барона Шиллинга // Азиатский вестник. Кн. V, 1825. С. 370 (примеч. Л.И. Чугуевского). См.: Чугуевский Л.И. Из истории издания восточных текстов. С. 289.

тибетский язык и письменность. Уже среди материалов 1824 г. мы находим «Тибетско-латинский словарь», начатый П.Л. Шиллингом в Милане 7 июля. Как видно из документов, при освоении печатания тибетских литер П.Л. Шиллинг не ограничивался достигнутыми успехами, а продолжал совершенствовать технику печати. Так, например, в бытность свою в Кяхте в 1830 г. он поручил Ф.И. Гассу отпечатать золотом текст тибетской молитвы¹⁷. Там же, в Кяхте, у П.Л. Шиллинга возник план издать факсимиле индекса к Данджуру и Ганджуру. Для этой цели он привез с собой в Санкт-Петербург бурята, которому поручил копирование индекса. Работа была завершена в 1833 г. и сохранилась в виде пяти томов среди материалов П.Л. Шиллинга¹⁸ [в Архиве востоковедов].

Написанное к этому индексу «Предисловие»¹⁹ является единственной известной нам печатной работой [по востоковедению] П.Л. Шиллинга и в рукописи пока не обнаружено. Из сочинений на тибетском языке по образцам П.Л. Шиллинга были напечатаны две работы²⁰.

В Архиве востоковедов сохранились также материалы, свидетельствующие об опытах П.Л. Шиллинга в литографировании персидского, арабского, грузинского и, по предположению специалистов, авестийского текстов. Они относятся примерно к 1823 г. Необходимость в них, по всей вероятности, подсказывалась П.Л. Шиллингу практическими интересами МИД²¹.

Среди оттисков на этих языках, выполненных под руководством П.Л. Шиллинга, в фонде сохранились первые листы из «Шах-намэ» и «Панд-намэ», а также тексты из Корана и образец персидского частного письма. Вероятно, под его же руководством был выполнен сохранившийся в фонде П.Л. Шиллинга [в Архиве востоковедов] персидский текст мирного договора между Россией и Персией, ратифицированный в 1826 г. в Москве, и приложение к этому договору на турецком языке.

К сожалению, архивные материалы не позволяют установить полный перечень изданий, выполненных [под руководством] П.Л. Шиллинга²².

Наконец, нам остается коснуться еще одной стороны литографической деятельности П.Л. Шиллинга — выполнения им картографических изданий. Хотя в Архиве востоковедов нет экземпляров подобных работ, имеющиеся в документах косвенные данные позволяют сделать вывод, что П.Л. Шиллинг, безусловно, производил опыты в издании литографическим способом восточных карт и планов²³.

Заканчивая обзор материалов, отражающих литографическую деятельность П.Л. Шиллинга, следует подчеркнуть, что сохранившиеся документы не дают ответа на вопрос о сущности технических секретов П.Л. Шиллинга. Все его опыты как

¹⁷ АВ. Ф. 56, оп. 2, ед. хр. 16. Л. 1–2 (примеч. Л.И. Чугуевского). См.: там же.

¹⁸ Index du Gandjour. Imprimé dans le Couvent de Tchoni dans le Tübet. Composé par le Baron Schilling de Canstadt., Kiakhta, 1831; Index du Danjour. Imprimé dans le Couvent de Poutala près de H'lassa dans le Tübet. Composé par le Baron Schilling de Canstadt., Kiakhta, 1831. См.: АВ. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 174, 466 л.; ед. хр. 175, 423 л.; ед. хр. 176, 365 л.; ед. хр. 177, 205 л.; ед. хр. 178, 303 л. (примеч. Л.И. Чугуевского). Еще несколько томов указателей к Данджуру и Ганджуру из коллекции П.Л. Шиллинга находится среди материалов тибетского фонда СПбФ ИВ РАН.

¹⁹ Bibliothèque bouddhique ou Index du Gandjour de Nartang, composé sous la direction du Baron Schilling de Canstadt. Avant-propos (Lu le 26 novembre 1847) // Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. Tome IV, № 22. P. 322–339 (примеч. Л.И. Чугуевского).

²⁰ Smon-lam-btschu-tham-abyor-bai-smon-bsngo-ba. Ein tibetisches Gebetbuch, Leipzig, 1835; Das ehrwürdige Mahajanasutra mit Namen: "Das unermessliche Libensalter und die unermessliche Erkenntniss". St. Petersburg, 1845 (примеч. Л.И. Чугуевского).

²¹ Очерк истории министерства иностранных дел. С. 95–96 (примеч. Л.И. Чугуевского). «В 1823 г. учреждено при министерстве иностранных дел учебное отделение восточных языков» [там же. С. 95].

²² Чугуевский Л.И. Из истории издания восточных текстов. С. 290–291.

²³ АВ. Ф. 56, оп. 2, ед. хр. 67. Л. 2 (примеч. Л.И. Чугуевского).

в области литографии, так и телеграфии не нашли своего отражения в каких-либо специальных записях описательного типа. Так, например, «Описание электромагнитного телеграфа П.Л. Шиллинга» было составлено по черновикам недавно обнаруженных писем и опубликовано только в 1956 г.²⁴

Некоторые сведения по вопросу о технике воспроизведения китайских знаков нам дают воспоминания Н.И. Греча (1787–1867), который писал, что П.Л. Шиллинг «не ограничился обыкновенною литографиею, а старался ее усовершенствовать и приложить к новым производствам» и с этой целью «вздумал воспроизводить китайские письма посредством литографии, не простым рисованием их на камне, а производением выпуклых букв, которые потом отпечатывались на обыкновенных типографских станках. Для этого вытравлял он поверхность камня, оставляя только именно то, что покрыто начертанием писем. Никто в целой Европе не мог догадаться, как это делается»²⁵.

Воспоминания Н.И. Греча дополняются М.И. Броссе (1802–1880), свидетельствовавшим, что П.Л. Шиллинг «вздумал испытать еще другие средства. Он приказал вырезать на дереве доски наподобие китайских, оттиснул из них другие *en creux*, без сомнения из алебаstra, а потом отлил в эти матрицы массу, подобную нашим типографическим буквам. Каждая строка отлита была особо, и все они были потом соединены вместе, сверстаны, и этими-то рельефами, отличавшимися особенною чистотою, начал он печатание...»²⁶.

Сохранившиеся в фонде П.Л. Шиллинга оттиски различных текстов свидетельствуют о том, что маньчжурские и монгольские знаки печатались с набора, а все остальные, в том числе и китайская иероглифика, несмотря на попытки создать подвидной шрифт, все же воспроизводились с литографского камня.

Следующая группа материалов фонда П.Л. Шиллинга относится к его поездке в 1830–1832 гг. в Сибирь, на границу с Китаем, [куда] П.Л. Шиллинг был командирован для разрешения острого и наиболее в то время вопроса, связанного с распространением в Забайкальском крае буддизма и вытекающим отсюда непрерывным увеличением количества лам²⁷.

В то время деятельность лам лишь косвенно подпадала под утвержденный в 1822 г. «Устав об управлении инородцами», а отсутствие «для управления духовенством монголо-бурят... твердых законоположений» пугало сибирские власти тем, что если и ныне «всю власть управления монголо-бурятским духовенством предоставить бандидо-хамбо-ламе, то он не упустит [случая] усилить еще более средств к распространению буддизма»²⁸. В результате Министерство иностранных дел вынуждено было командировать чиновника для обследования положения ламаитов на месте. Выбор пал на П.Л. Шиллинга, он должен был подготовить проект «Устава», который способствовал бы пресечению своевольных действий ламаистского духовенства путем установления для них самых строгих правил и ограничил бы тем самым произвольное посвящение новых лам без ведома местных властей.

²⁴ Описание электромагнитного телеграфа П.Л. Шиллинга // Вопросы истории естествознания и техники. М., 1956. Вып. 1. С. 246–250 (примеч. Л.И. Чугуевского).

²⁵ Греч Н.И. Барон Павел Львович Шиллинг // Северная Печела. 1853, № 142. С. 568 (примеч. Л.И. Чугуевского).

²⁶ [Броссе М.И.] Отчет экстраординарного академика Броссе о китайской библиотеке Азиатского музея Императорской Академии наук // Журнал Министерства народного просвещения. 1841. Ч. XXX. Отд. III. С. 4 (примеч. Л.И. Чугуевского).

²⁷ К моменту поездки П.Л. Шиллинга, несмотря даже на образование в 1810 г. Управления духовными делами, а в 1817 г. — Министерства духовных дел и народного просвещения, «заведование инородцами» по-прежнему оставалось в ведении МИД. Только после 1841 г. эти «второстепенные» для МИД вопросы были переданы в ведение Министерства внутренних дел (примеч. Л.И. Чугуевского).

²⁸ ЦГИАЛ [РГИА]. Ф. 1264, оп. 1, ед. хр. 284. Л. 187 об. (примеч. Л.И. Чугуевского).

В поездке по Сибири П.Л. Шиллинга сопровождал Н.Я. Бичурин, чьи энциклопедические знания и прекрасная осведомленность в местных условиях значительно способствовали успеху экспедиции. От иркутского губернского управления к экспедиции был прикомандирован В.Д. Соломирский, имевший поручение собирать и готовить все необходимые П.Л. Шиллингу сведения по материалам из местного архива.

Выехав в мае 1830 г. из Петербурга, П.Л. Шиллинг почти два года провел в разъездах по дацанам Забайкальского края и провел там ревизию²⁹.

От этой поездки среди бумаг П.Л. Шиллинга сохранились разнообразные статистические сведения: «Списки лам Хоринских дацанов также и сметы оных», перечни названий дацанов с указанием количества комплектных и некомплектных лам и ховараков, различные «ведомости» о числе душ, о состоянии кумирен, а также обширная переписка с представителями духовенства по вопросу выработки проекта «Устава».

Сам «Проект Устава для монголо-бурятского духовенства» сохранился в фондах Центрального Государственного исторического архива СССР в Ленинграде [ныне — РГИА в Санкт-Петербурге] в делах Сибирского Комитета³⁰. Черновые материалы к нему, где, кстати, имеются и рукописи Н.Я. Бичурина, хранятся в Архиве АН СССР [ПФА РАН] в фонде Я.И. Шмидта (1779–1847)³¹.

Помимо изучения вопроса о положении монголо-бурятского духовенства П.Л. Шиллинг имел еще одно поручение — обследовать состояние торговли на русско-китайской границе. Русское правительство, стремясь к развитию торговых отношений с Китаем, было заинтересовано в принятии мер, которые активизировали бы торговлю через Кяхту, регламентировавшуюся договором 1728 г. Действия кяхтинских купцов при производстве торга с китайцами ограничивались изданным русским правительством в 1800 г. особыми «правилами», согласно которым к торговле допускались определенные категории лиц, а все их операции регулировались со стороны купеческих «компаний». Меры, предусмотренные в этих «правилах», должны были способствовать постепенному улучшению торговли, но вопреки всем ожиданиям в правительство шли постоянные жалобы на заметный упадок, который приписывался слабому таможенному надзору, несоблюдению купцами условий, определявших их компаниями, а также несоразмерному завозу товаров.

В «Записке о прежнем и нынешнем положении кяхтинской торговли» П.Л. Шиллинг предлагал в основном сохранить существующую систему, а относительно поднятого тогда вопроса о введении свободной торговли высказал мнение отложить его решение «до того времени, пока в Англии не кончатся прения касательно введения свободной торговли в Кантоне»³². После этого «меры, какие приняты будут Великобританским правительством, также и влияние оных на самый ход торговли покажут преимущество, которое должно дать той или другой системе»³³.

Кроме того, в фонде П.Л. Шиллинга имеется еще ряд документов, относящихся к вопросу русско-китайской торговли через Кяхту. Это в основном, по-видимому, докладные записки местных купцов, поданные в свое время в канцелярию иркутского губернатора и извлеченные В.Д. Соломирским для П.Л. Шиллинга. Среди них записки: Д.С. Аскашева «О торговле с Китаем» (16 л.), Котельникова «Записка о методах торговли, ведущейся в Кяхте» (5 л.), Маслова «Замечания о китайской торговле в Кяхте» (8 л.), Мейендорфа «О Кяхтинской торговле» (34 л.), Кузнецова «О торговле

²⁹ См.: Шиллинг П.Л. Роспись разным поездкам, сделанным по делам службы в бытность мою в Восточной Сибири в 1830 и 1831 годах // Архив АН СССР [ПФА РАН]. Ф. 85, оп. 3, ед. хр. 27 (примеч. Л.И. Чугуевского).

³⁰ См.: Проект устава для монголо-бурятского духовенства. Составлен в Министерстве иностранных дел в 1832 г. бароном Шиллингом // РГИА. Ф. 1264, оп. 1, ед. хр. 311 (примеч. Л.И. Чугуевского).

³¹ См.: Архив АН СССР [ПФА РАН]. Ф. 785, оп. 1, ед. хр. 45–48 (примеч. Л.И. Чугуевского).

³² АВ. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 1. Л. 31.

³³ Там же. Л. 31 об. (примеч. Л.И. Чугуевского). Здесь речь идет о сравнении «системы компаньонов» и системы свободной торговли.

с китайцами» (19 л.). Есть докладная записка (В.Д. Соломирского П.Л. Шиллингу?) с «некоторыми замечаниями российского купечества о настоящем состоянии кяхтинской меновой торговли» (18 л.), а также «Записка, составленная в 1831 г., о купцах первой гильдии, производивших на Кяхте торговлю в 1810 году» (10 л.) и несколько «Ведомостей о выменных в Кяхте... товаров...» (11 л.).

Однако кроме Кяхты существовал ряд пограничных пунктов, где также производились торговые сношения, не предусмотренные никакими трактатами. Велась эта торговля тайно, без ведома обоих правительств.

П.Л. Шиллингу было поручено, проехав вдоль границы от Акши до Большого Нерчинского завода, определить характер и объем тайных меновых торгов. Обследовав этот участок русско-китайской границы, П.Л. Шиллинг в своей «Записке о тайном промене скота по границе Нерчинского округа» пришел к выводу, что поскольку объем торговли не превышает потребностей местного населения, то следует «не только оставить оную в ее настоящем виде, но даже некоторым образом допустить беспрошльное производство оной»³⁴.

Поездка П.Л. Шиллинга вдоль границы отражена в фонде также документами, содержащими некоторые сведения о пограничной линии России с Китаем. Среди них: записка (П.Л. Шиллинга?) «О положении китайской границы от Кяхты к востоку» (6 л.) с данными о расположении, структуре и составе китайских пограничных частей, стоящих против русских крепостей; «Наименование российских и китайских караулов, расположенных по ведомству Цурухайтуевского отделения» (2 л.); а также копия «Ведомости о состоящих на китайской границе российских пограничных караулах, редутах, форпостах, крепостях и о находящейся при оной страже» (12 л.) с указанием даты их основания, расстояния между ними и названиями «караулов китайских, против российских состоящих»³⁵.

Особое внимание правительства привлекала также и неофициальная караванная торговля через Чугучак и Кульджу. Отсутствие соответствующих данных и сведений о ней, а также возможные перспективы ее развития независимо от Кяхтинской, по-видимому, и побудили Министерство иностранных дел поручить П.Л. Шиллингу на обратном пути в Петербург собрать доступные о ней материалы. Состояние здоровья не позволило П.Л. Шиллингу самому проехать к западным границам Китая, а потому эту часть задания он препоручил участнику экспедиции Н.Я. Бичурину, который исполнил его «с примерным усердием и прозорливостью»³⁶.

В личном архиве Н.Я. Бичурина хранится фрагмент «Записки» с изложением кратких сведений о торговле, производящейся на западном [участке] границы. Наблюдения Н.Я. Бичурина легли в основу отчета П.Л. Шиллинга по этой части его экспедиции³⁷. Для более детального изучения вопроса П.Л. Шиллинг предлагал специально отправить с одним из караванов в Чугучак и Кульджу Н.Я. Бичурину, который, по его мнению, смог бы не только «доставить нам о сей торговле дальнейшие и основательнейшие сведения», но и использовать поездку для собирания исторических материалов о западной части Средней Азии, что принесло бы «ученому свету существенную пользу»³⁸.

Участие Н.Я. Бичурина в экспедиции П.Л. Шиллинга способствовало тому, что деятельность ее вышла далеко за пределы поставленных задач. Как сам руководитель

³⁴ АВ. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 3. Л. 7 (примеч. Л.И. Чугуевского).

³⁵ АВ. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 25. Л. 12.

³⁶ Выписка из донесения П.Л. Шиллинга в Министерство иностранных дел от 24 июня 1832 г. // АВ. Ф. 7, оп. 1, ед. хр. 37 (5). Л. 1 об. (примеч. Л.И. Чугуевского).

³⁷ См.: *Шиллинг П.Л.* Записка о торговле с Китаем на западных пределах Чжуньгарии (1832) // АВ. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 2. Л. 8–8 об. (примеч. Л.И. Чугуевского).

³⁸ Там же. Л. 8 об. (примеч. Л.И. Чугуевского).

П.Л. Шиллинг, так и его помощник Н.Я. Бичурин, не ограничивались выполнением возложенных на них административно-политических функций, а сумели сочетать их со своими научными интересами.

Характеризуя деятельность Н.Я. Бичурина в период пребывания в Кяхте, П.Л. Шиллинг писал в своем отчете: «Сверх занятий по должности он не оставлял в восемнадцатимесячное пребывание в Кяхте продолжать и ученые свои труды. Во-первых, он окончательно отделал свой перевод Истории Тибета и Хухунора с китайского языка, который я честь имею при сем представить³⁹; во-вторых, при упражнении в монгольском языке перевел словарь «*Сань хэ бянь лань*», изданный на трех языках: маньчжурском, монгольском, китайском, и расположил его по монгольскому алфавиту; в третьих, успешно положил в Кяхте первое основание училищу китайского языка»⁴⁰.

Научные интересы самого П.Л. Шиллинга в этой поездке в основном были подчинены собиранию восточных рукописей и ксилографов. К моменту поездки в Сибирь у П.Л. Шиллинга была уже огромная коллекция. Сохранившиеся в фонде каталоги дают четкое представление об его библиотеке, насчитывавшей в общей сложности более 2 тыс. томов восточных сочинений, среди которых были единственные экземпляры произведений, не имевшихся ни в одном из европейских собраний.

Наиболее богато и полно была представлена лингвистическая часть собрания, сохранившая главным образом словари на китайском, маньчжурском, тибетском и монгольском языках, кроме того, в него входили произведения на китайском и маньчжурском языках по истории и географии, философии, математике и астрономии, по естествознанию и медицине, исторические и другие романы, сочинения смешанного содержания, коллекция богословских сочинений католических миссионеров на китайском языке, японские произведения, преимущественно нумизматического и географического содержания, а также сочинения на тибетском, монгольском и индийском языках.

Комплектование этой коллекции в значительной степени производилось через посредство членов Русской Духовной православной миссии в Пекине. Так, например, сохранившиеся в фонде документы говорят о том, что П.Л. Шиллинг во многом [был] обязан стараниям Петра Каменского, Николая Вознесенского, Захара Леонтьевского, Аввакума Честного и других [лиц], специально занимавшихся выполнением его заказов в Китае.

Некоторую долю в собрании П.Л. Шиллинга составили приобретенные им коллекции известного монголоведа А.В. Игумнова и переводчика Парышева. Нельзя обойти молчанием и добровольные приношения, поступившие в коллекцию П.Л. Шиллинга и от ряда членов миссии, и других частных лиц. Так, например, П. Кириллов, врач миссии и один из многочисленных корреспондентов П.Л. Шиллинга, которые в своих письмах из Пекина информировали его о событиях текущей жизни в Китае и сообщали различные сведения о быте, истории и культуре страны, писал в одном из посланий: «прошу... принять и гостинец китайской: шесть томов в императорском переплете на монгольском языке истории монгольских и татарских князей...»⁴¹. Владельцы таких небольших коллекций, безвозмездно передавая П.Л. Шиллингу свои книги, обычно выражали уверенность в том, что у него они найдут большее применение.

Четкая классификация коллекции и сохранившиеся в фонде отдельные фрагментарные записи П.Л. Шиллинга свидетельствуют о том, что его собрание представляло

³⁹ См.: [Бичурин Н.Я.] История Тибета и Хухунора. С 2282 года до Р.Х. до 1227 г. по Р.Х. С картою на разные периоды сей истории. Пер. с кит. монахом Иакинфом Бичуриным. Ч. 1 и 2. СПб., 1833 (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁴⁰ Выписка из донесения П.Л. Шиллинга в Министерство иностранных дел от 24 июня 1832 г. // АВ. Ф. 7, оп. 1, ед. хр. 37 (5). Л. 1 об.-2 (прим. Л.И. Чугуевского).

⁴¹ АВ. Ф. 56, оп. 2, ед. хр. 21. Л. 1 (примеч. Л.И. Чугуевского).

собой хорошо систематизированную библиотеку, которой пользовались в своей практической и научной работе не только сам владелец, но и все желающие русские ориенталисты. Охотно предоставляя редкие и ценные рукописи своим соотечественникам, П.Л. Шиллинг удовлетворял и просьбы европейских ученых, высылая во временное пользование интересные их книги.

В 1830 г., когда встал вопрос об организации при Петербургском университете Отделения восточных языков, академики К.Д. Френ (1782–1851), и Я.И. Шмидт выразили пожелание, чтобы собрание П.Л. Шиллинга «перестало быть только кабинетом редкостей, а вместо того сделалось достоянием казны дабы приносить в институте, посвященном на обучение юношей восточным языкам, всю ту пользу, какую справедливо можно ожидать от оногo»⁴². Однако, по стечению обстоятельств эта коллекция не вошла в состав университетской библиотеки и в 1835 г. была передана Азиатскому музею Академии наук⁴³.

Решившись на продажу библиотеки накануне экспедиции в Сибирь, П.Л. Шиллинг, по-видимому, надеялся обеспечить себя средствами для комплектования новой коллекции. Собрание рукописей и ксилографов в условиях того времени было связано с большими трудностями. Незадолго до поездки в Сибирь А.В. Игумнов писал П.Л. Шиллингу: «...здесь как и по всей китайской границе тангутские (тибетские) и особенно монгольские книги редки и поэтому очень дороги, так что разве по одному тесному знакомству и нужде, по случаю, можно их доставать, но чтобы кто объявлял их в продажу, того я не слыхивал. Китайцам же торгующим на Кяхте привозить туда и продавать нам запрещается»⁴⁴.

Поскольку поездка П.Л. Шиллинга не простиралась дальше Забайкальского края, то закупку книг в Китае он опять должен был поручить членам Миссии, а сам ограничился разысканием их в крае. Здесь П.Л. Шиллингу удалось все же собрать значительное количество монгольских и тибетских произведений. Среди приобретений, составлявших гордость самого П.Л. Шиллинга, был комплект Ганджура⁴⁵.

Успеху П.Л. Шиллинга в собирании рукописей и ксилографов среди монголов, которые, по мнению В.П. Васильева (1818–1900), «не согласились бы выпустить их из своих рук, тем более, что между ними много заветных, которых набожный лама и не покажет профану»⁴⁶, способствовало, вероятно, доверие к П.Л. Шиллингу. Возможно, он в какой-то степени расположил к себе монголов составлением вполне приемлемого для них проекта «Устава» а также и тем, что изобретенный им способ воспроизведения

⁴² ЦГИАЛ [РГИА]. Ф. 783, оп. 12, ед. хр. 428. Л. 6 об. (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁴³ М.И. Броссе так писал о передаче коллекции П.Л. Шиллинга Азиатскому музею: «Когда эта коллекция достигла до 252 сочинений, составлявших 323 тома в 1 813 тетрадах, барон в 1830 г. по предложению тогдашнего министра народного просвещения князя Ливена уступил ее правительству. Так как г. министр имел намерение ввести в Санкт-Петербургский университет пространное преподавание восточных языков, то эта коллекция должна была служить началом библиотеки, которая там набиралась. В ней замечательны между прочим: довольно большое число экземпляров лучших китайских и маньчжурских словарей, превосходное издание классических творений в 24 томах, составляющих 185 тетрадей, славный географический словарь на шести языках, о котором так много рассуждали в Академии, два экземпляра знаменитого романа King-Ping-Mei, маньчжурского перевода, и множество исторических и географических книг. Все эти произведения по недостатку места в Университете были на время размещены в залах Азиатского музея, но когда нынешний г. министр отложил, или лучше сказать изменил предположение учреждения восточного факультета, Академия была извещена через г. вице-президента, что его величество государь император благоволил подарить ей эти богатства. От того коллекция Академии вдруг увеличилась почти вдвое». См.: [Броссе М.И.] Отчет экстраординарного академика Броссе о китайской библиотеке Азиатского музея. С. 6–7.

⁴⁴ АВ. Ф. 56, оп. 2, ед. хр. 17. Л. 1 об. (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁴⁵ [Э..... ..ВА]. Жизнь и судьба в Симбирске // Русская старина. Т. XXIII. 1878. С. 633 (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁴⁶ Васильев В.П. Записка о восточных книгах в С.Петербургском университете // Русский вестник. Т. XI. 1857. С. 309 (примеч. Л.И. Чугуевского).

восточных текстов прельщал возможностью организовать более продуктивное издание буддийских сочинений и молитв.

Собранная во время экспедиции в Сибирь вторая коллекция П.Л. Шиллинга впоследствии также поступила в Азиатский музей. По своему объему это собрание значительно превосходило первое. Оно насчитывало более 4800 томов. Подробное описание этой коллекции было сделано Я.И. Шмидтом и Н.Я. Бичуриным. Первый описал тибетско-монгольскую часть⁴⁷, а второй — произведения на китайском, маньчжурском, японском и корейском языках. Описания книг, сделанного Н.Я. Бичуриным, к сожалению, обнаружить пока не удалось. Однако из предварительного обозрения, сделанного до Н.Я. Бичурина М.И. Броссе, явствует, что оно насчитывало 3983 тетради⁴⁸.

Заканчивая обзор рукописного наследия П.Л. Шиллинга, следует подчеркнуть, что всей своей деятельностью он способствовал созданию базы для дальнейшего развития отечественного востоковедения.

Побуждаемый стремлением обогатить востоковедение новыми произведениями на восточных языках, П.Л. Шиллинг составил свои коллекции не из случайных приобретений, а в результате планомерных и многолетних поисков, осуществлявшихся при непосредственном участии многих китаистов. Заняв достойное место в рукописных фондах Академии наук, книги, собранные П.Л. Шиллингом и сегодня продолжают служить ценным источником для научных изысканий в самых различных областях китаистики, монголоведения и тибетологии. Однако, нельзя без сожаления не упомянуть и о том факте, что более поздние поступления в Азиатский музей коллекций А.О. Ивановского (1863–1903), П.А. Дмитриевского (1852–1899) и других сохранили имена своих собирателей, а ценное во всех отношениях собрание П.Л. Шиллинга вошло в состав хранилища китайских ксилографов ЛО ИВ [СПбФ ИВ РАН] под общим названием «коллекция Броссе»⁴⁹, ее описавшего, заслонив тем самым роль их собирателя в деле развития отечественного востоковедения.

То же бескорыстное отношение П.Л. Шиллинга к науке, побудившее его к организации изданий трудов русских востоковедов с восточными текстами или приобретенных им письменных памятников, не нашло ни поддержки, ни достойного продолжателя, отодвинув тем самым на многие годы решение такого важного для востоковедения вопроса.

Вклад П.Л. Шиллинга в отечественное востоковедение до сих пор остается «белым пятном» в истории нашей науки. Задача востоковедов — изучить его наследие и дать правильную и всестороннюю оценку деятельности П.Л. Шиллинга в этой области.

⁴⁷ См.: Архив АН СССР [ПФА РАН]. Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3. Л. 19–22 (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁴⁸ См. там же. Л. 31 (примеч. Л.И. Чугуевского).

⁴⁹ Горбачева З.И. Китайские ксилографы и старопечатные книги собрания Института востоковедения Академии наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. Т. XVI. М.–Л., 1958. С. 309–351; она же. Китайские географические сочинения из коллекции рукописей и ксилографов Ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР // Страны и народы Востока. Вып. 1. М., 1959. С. 286–294; она же. Китайские медицинские труды в коллекции Ленинградского Отделения Института народов Азии Академии наук СССР // Страны и народы Востока. Вып. 2. М., 1961. С. 243–250.

Summary

L.I. Chuguevsky

Schilling Pavel L'vovich [The overview of Schilling's documents (Fund No. 56) in the Archives of the Orientalists at St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, RAS]

Preface and publication by I.F. Popova

The overview of the documents of Pavel L'vovich Schilling von Canstadt (1786–1837) in the Archives of the Orientalists at St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies was written by the late L.I. Chuguevsky (1926–2000) in 1962 for the reference book “The Bulletin of the Archives of the Orientalists. Vol. 2”, which was never published and existed only in 6 draft copies.

P.L. Schilling is an outstanding figure in the history of Russian science and technology. He was famous for his achievements in the field of electrical engineering and electromagnetic telegraphy; in 1826, he devised an original system of lithographic printing in the Chinese language. Serving since 1814 at the Asiatic Department of the Ministry of Foreign Affairs, P.L. Schilling started researching languages and history of Asia. In 1828, he was elected a corresponding member of Russian Academy of Sciences for his studies of literature and antiquities of the East. Throughout his life, P.L. Schilling maintained friendly relations with N.Ya. Bichurin, who is recognized as one of the most prominent researchers of China to this day.

P.L. Schilling's enthusiastic work in collecting manuscripts and blockprints in Tibetan, Mongolian and Chinese languages was of great importance for further development of Oriental studies in Russia. Schilling's book collections came to the Asiatic Museum and considerably expanded its library.

Analyzing P.L. Schilling's documents in the Archives of the Orientalists, L.I. Chuguevsky concluded that it contains a great number of papers connected with Schilling's activities in lithography and with his expedition to the Eastern Siberia in 1830–32. It also represents P.L. Schilling's vast correspondence, which reveals new biographical and historical details, his numerous reports on commerce between Russia and China, the documentation on statistics in Siberia and Baikal region in the 1830s, the book lists of his collection.

The archival materials of P.L. Schilling remain of a great value for the solving of certain academic matters and for the study of the history of science in Russia.